

Афанасьева Марина Петровна

АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕДОГОВОРОК-ИНОСКАЗАНИЙ ??? СЕХОУЮЙ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА "ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД"

В статье приведен анализ употребления недоговорок-иносказаний ??? сехоуюй китайского языка с именем собственным "Сунь У-Кун" из классического романа У Чэньэня "Путешествие на Запад". Основное внимание автор акцентирует на том, что сехоуюй в китайском языке точно отражают лежащие в иносказании образы через имя собственное. В ходе исследования было выявлено, что данные образы имеют эмоционально-экспрессивную окраску, при этом недоговорка представляет собой остроту и ее употребление придает речи соответствующий эмоциональный настрой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 73-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

жилыя папешенна вазрождаюцца. **Наши** энергетические, технологические и автпромышленные секторы экономики процветают. **Наши** совместный успех зависит не только от расширения возможностей экономики, но и в первую очередь от того, насколько успешны американские граждане.

Изложенное выше позволило нам прийти к выводу, что стилистический приём повтора используется в субботних обращениях президента Б. Обамы с целью оказания воздействия на слушателей и одновременно выполняет функцию акцентирования ценностных ориентиров американской нации.

Список литературы

1. **Атьман О. В.** Вербализация стратегии интеграции в дискурсе субботних обращений президента США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 19-22.
2. **Атьман О. В.** Дискурс субботнего обращения и его системообразующие признаки // Научная мысль информационного века – 2014: X Междунар. научно-практич. конф. (Пржемысл, Польша, 7-15 марта 2014 г.). Przemysl: Nauka I studia, 2014. С. 27-29.
3. **Атьман О. В.** Дискурс субботнего радиообращения как жанр политической коммуникации // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы II Международной заочной научно-методической конференции (Волгоград, 16 апреля 2012 г.). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 273-277.
4. **Суханова А. С.** Повтор как средство выразительности политического дискурса на материале текстов публичных выступлений представителей партии «Podemos» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 150-152.
5. **Ходжаева Н. Г.** Ежегодное обращение президента США «О положении страны» как пример политического дискурса // Проблемы национальной стратегии. М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2015. № 3 (30). С. 59-71.
6. **The President's Weekly Address** [Электронный ресурс]. February 6, 2010. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=87497> (дата обращения: 11.12.2016).
7. **The President's Weekly Address** [Электронный ресурс]. January 11, 2014. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=104572> (дата обращения: 11.12.2016).
8. **The President's Weekly Address** [Электронный ресурс]. January 1, 2016. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=111366> (дата обращения: 11.12.2016).
9. **Weekly Radio Address of the President of the United States** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wiki2.org/wiki/Weekly_Radio_Address_of_the_President_of_the_United_States (дата обращения: 11.12.2016).

LINGUOSTYLISTIC PECULIARITIES OF THE US PRESIDENT'S WEEKLY ADDRESSES TO THE NATION

At'man Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
o.atman@volsu.ru

The article presents a linguo-stylistic analysis of scripts of Weekly Addresses of the 44th President Barack Obama to the American nation. The examples demonstrate that the most frequent linguo-stylistic technique is an anaphoric repetition, used by President Obama as a means of accentualization of important information of his addresses as a way of exerting verbal influence on the American listeners through repeated lexical units.

Key words and phrases: institutional communication; political communication; political discourse; Weekly Addresses discourse; anaphora.

УДК 81.373

В статье приведен анализ употребления недоговорок-иносказаний 歇后语 сехоуюй китайского языка с именем собственным «Сунь У-Кун» из классического романа У Чэнхэня «Путешествие на Запад». Основное внимание автор акцентирует на том, что сехоуюй в китайском языке точно отражают лежащие в иносказании образы через имя собственное. В ходе исследования было выявлено, что данные образы имеют эмоционально-экспрессивную окраску, при этом недоговорка представляет собой остроту и ее употребление придает речи соответствующий эмоциональный настрой.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; сехоуюй; имя собственное; недоговорка-иносказание; «Сунь У-Кун»; «Путешествие на Запад».

Афанасьева Марина Петровна

Педагогический институт Иркутского государственного университета
mar.kis@mail.ru

АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕДОГОВОРОК-ИНОСКАЗАНИЙ 歇后语 СЕХОУОУЙ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»

В китайском языке существует особый разряд фразеологизмов – 歇后语 **сехоуюй** (буквально «речения с усекаемой концовкой») [4, с. 7]. В русской литературе они получили название «недоговорки-

иносказания». Сехоуной состоят из двух частей: при произношении первой части ожидается, что собеседник знает окончание предложения и должен произнести вторую его часть, в которой и кроется смысл пословицы.

Рассмотрим пример: **拿筷子喝水 – 多此一举** *ná kuàizi hē shuǐ – duō cǐ yī jǔ* – букв.: «взять палочки для еды, чтобы выпить воды – лишнее движение» [1, с. 424]. Выражение употребляется, когда говорят о ненужных стараниях, когда кто-то перестарался, сделав что-то ненужное. Мы видим, что выражение состоит из двух частей: первая – «взять палочки для еды, чтобы выпить воды» – называется *Pìyù* (譬喻), то есть «иносказание, метафора», вторая – «лишнее движение» – *Jiědá* (解答), то есть «раскрытие».

Как отмечает один из основных исследователей сехоуной М. Г. Прядохин, словом «сехоуной» в китайском языке обозначаются двучленные предложения типа **茶壶里煮饺子 – 肚里有, 嘴里倒不出来** *cháhú li zhǔ jiǎozi – dù li yǒu, zuǐ li dào bù chūlai* – букв.: «варить пельмени в чайнике – внутри есть, а через рот/носик чайника не выливается». Раскрытие иносказания в собственном контексте недоговорки реализует свободное значение слов «внутри есть, а через рот не выливается». В речи же реализуются другие значения – фразеологические: «на языке вертится, а выразить не могу; понимаю, а сказать не могу». В предложении этого типа первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания, в связи с чем такие предложения именуются «недоговорками-иносказаниями» [3, с. 4].

В наблюдениях Б. И. Панкратова, уделявшего особое внимание изучению пекинских сехоуной как особых устойчивых выражений, говорится о следующем способе образования сехоуной. Вместо того чтобы просто употребить какое-нибудь слово или словосочетание, нужное по ходу речи, говорящий решает выразить более ярко, сострить; с этой целью он придумывает и присоединяет к данному слову или словосочетанию – «второй части» – некую «первую часть». Получается двучленное предложение, которое употребляется в речи в значении своей второй части; это значение связано с первой частью по смыслу или при помощи игры слов. Например, о ком-либо нужно сказать, что в данной ситуации ему «самому трудно уцелеть». Вместо этого выражения употребляется сехоуной, включающий его как свою вторую часть: **泥菩萨过河 – 自身难保** *ní púsà guò hé – zìshēn nán bǎo* «глиняный Будисатва переправляется через реку – самому-то уцелеть бы» [цит. по: 2, с. 194]. Это сехоуной употребляется в значении «самому туго приходится», в сравнении с русским эквивалентом «не до жиру, быть бы живу».

Ю. Л. Кроль в своей статье «Опыт классификации и описания структуры пекинских сехоуной», ссылаясь на Б. И. Панкратова, отмечает, что первая часть сехоуной связана со второй как субъект с предикатом. В ней сообщается об отдельном случае, к которому применимо высказывание второй части. Она всегда содержит конкретное сообщение, большей частью вызывающее образное представление. Вторая часть обычно представляет собой фразеологическую единицу (или ее модификацию), которая употребляется в разговорном языке также и самостоятельно [Там же, с. 195]. Однако далее Ю. Л. Кроль добавляет, что вторая часть может быть выражена и другими способами. Так, он отмечает, что следующая за первой частью вторая часть «может быть общеупотребительным тропом, бытовым термином, ругательством, чэньюем... но может быть также просто словом (иногда отрицанием) или составным образованием (типа сложных числительных). При этом она обязательно выступает в речи в роли “семантического слова” (термин Б. Томашевского), как неделимое смысловое ценное. Последнее и определяет значение сехоуной» [Там же].

М. Г. Прядохин придерживается мнения, что «недоговорка представляет собой своеобразное явление. Это явление наблюдается только в китайском языке. В настоящее время нет данных о наличии этого или подобного явления ни в индоевропейских языках, ни в иных, кроме китайского, восточных языках, включая и языки китайско-тибетской семьи, типологически близкие китайскому языку» [3, с. 6-7]. Данный факт говорит об уникальности, единичности исследуемого предложения; делает еще более увлекательным, может быть, где-то даже таинственным изучение недоговорок.

Перейдем непосредственно к анализу недоговорок-иносказаний с компонентом «имя собственное» в романе «Путешествие на Запад».

У Чэньэнь [Wu Cheng-en] (吴承恩) (1500-1510 – ок. 1582) – знаменитый китайский писатель, автор фантастического романа «Путешествие на Запад» («西游记») [5], третьего по популярности монументального произведения эпохи Мин, вошедшего в золотой фонд китайской литературы.

Роман «Путешествие на Запад» стал началом жанра фантастической или героико-фантастической эпопеи. Повествование о похождениях Сунь У-Куна – царя обезьян стало одним из популярных и любимых в Китае и одним из самых известных за рубежом. Этот роман считается жемчужиной китайской классической прозы. Он написан более четырехсот лет назад и стал неотъемлемой частью мировой культуры. Историческое ядро сюжета – путешествие буддийского монаха Сюань-Цзана в Индию за священными сутрами. Реальное путешествие удивительно переплетается с фантастическими подробностями. По мере развития сюжет обрастает дополнительными подробностями и становится похожим на волшебную сказку – появляются дополнительные моменты, не связанные с основной темой, новые персонажи. У монаха появляются «волшебные помощники» – царь обезьян Сунь У-Кун, сосланный на землю за устроенный им переполох в Небесном дворце, и свинья Чжу Ба-цзе – фантастическое существо в образе получеловека, полусвиньи, также сосланное с небес за провинности. Сунь У-Кун – персонаж героический, Чжу Ба-цзе – комический.

Оригинальные сюжетные ходы, схватки с демонами и оборотнями окрашены юмором, который придает повествованию особую легкость. Роман трактуется и как буддийское наставление, и как символическое отражение народной борьбы, и как волшебная сказка, и как роман о поисках истины. Так или иначе, роман является знаковым для китайской литературы и культуры в целом.

В романе «Путешествие на Запад» мы нашли огромное количество недоговорок-иносказаний, но решили рассмотреть именно те недоговорки, которые касаются одного из главных персонажей данного романа – Сунь У-Куна.

1. 行者笑道：“师父，你不晓得。我这棍，本是东洋大海龙宫里得来的，唤做天河镇底神珍铁，又唤做如意金箍棒。当年大反天宫，甚是亏他。随身变化，要大就大，要小就小 [Ibidem]. / «Учитель, вы не знаете, что это за палица, – улыбнувшись, промолвил Сунь У-Куна. – Я добыл ее из дворца Царя драконов Восточного моря. Раньше ее называли волшебной железной палкой, придавившей Млечный Путь, или Палицей, исполняющей желания. Ею-то я и учинил переполох в Небесном Дворце. По своему желанию я могу изменять ее: захочу, сделаю большой, а захочу – маленькой» (здесь и далее перевод автора статьи – М. А.).

В вышеприведенном примере мы наблюдаем следующую недоговорку: **孙悟空的金箍棒 – 要大就大要小就小** *Sūn Wùkōng de jīngūbàng – yào dà jiù dà yào xiǎo jiù xiǎo* «можно повернуть и так и эдак; можно раздуть, а можно посмотреть сквозь пальцы» (букв. «волшебная палица Сунь У-Куна – хочешь, будет большой, хочешь, будет маленькой») [4, с. 173].

2. **孙悟空守蟠桃园 – 坏事** [5] *Sūn Wùkōng shǒu pán táo yuán – huài shì* «скверно дело, плохо дело» (букв. «Сунь У-Кун охраняет персиковый сад – плохо дело»). В пятой главе Сунь У-Куну доверили охранять персиковый сад, персики которого приносили бессмертие тому, кто отведал их. А так как волшебная мартышка хотела стать бессмертной, она дождалась момента, когда рядом с ней никого не было, и сорвала заветные плоды, что делать было категорически нельзя.

3. **孙悟空赴蟠桃会 – 不请自来** [Ibidem] *Sūn Wùkōng fù pán táo huì – bù qǐng zì lái* «незванный гость» (букв. «Сунь У-Кун приехал на Персиковый пир – хоть и не приглашали, но появился сам»). Отражение этой недоговорки мы находим в пятой главе, в которой царица неба Ван-Му задумала устроить Персиковый пир. По обычаю на нем присутствовали разные боги и богини, все высокочтимые небожители дворцов и залов небесных чертогов, в то время как Сунь У-Кун не был приглашен, но ему очень хотелось попасть на персиковый пир. Тогда он обманным путем пробрался туда.

4. **孙猴的帽子 – 紧得很** [Ibidem] *Sūnhóu de màozi – jǐn de hěn* «быть строго ограниченным (в действиях)» (букв. «шапочка с металлическим обручем для мартышки Сунь – крепко сжимает»). В четырнадцатой главе мы наблюдаем следующую картину. Сунь У-Кун становится учеником Танского монаха, но затем не слушается его и сбегает от него. Тогда Бодисатва Гуаньинь дарит монаху шапочку с металлическим обручем и произносит заклинание сжатия обруча. Эта шапочка позволяла Танскому монаху держать Сунь У-Куна в повиновении.

5. 那猴道：“我是五百年前大闹天宫的齐天大圣... 我愿保你(唐僧)取经，与你做个徒弟» [Ibidem]. / «И тогда Обезьяна сказала: – Я равный Небу Мудрец, устроивший переполох в Небесном Дворце 500 лет назад... – Я стану охранять вас (Танского монаха) в пути и буду преданным учеником и покорным единомышленником». В данном предложении есть недоговорка: **孙悟空保唐僧 – 忠心耿耿** *Sūn Wùkōng bǎo Táng sēng – zhōng xīn gěng gěng* (букв. «Сунь У-Кун охраняет Танского монаха – верно и преданно»). Ученик Танского монаха мартышка Сунь должен был предостерегать своего учителя от всяких невзгод на пути за священными книгами Будды.

6. **孙悟空借芭蕉扇 – 一物降一物** [Ibidem]. *Sūn Wùkōng jiè – yī wù xiáng yī wù* (букв. «Сунь У-Кун одолжил волшебный веер из бананового листа – на все найдется (над каждым есть) своя управа»). Сунь У-Куну нужно было потушить Огнедышащую гору при помощи этого веера, но хозяйка веера не хотела отдавать веер мартышке. Тогда он победил царицу и забрал волшебный веер.

7. 三藏见他(孙悟空)戴上帽子，就不吃干粮，却默默的念那紧箍咒一遍。行者叫道：“头痛!» [Ibidem]. / «Увидев, что Сунь У-Кун надел шапку, Сюань-цзан не стал есть, а начал быстро бормотать магические заклинания. – “Ой, моя голова!” – вскрикнул Сунь У-Кун». Отсюда недоговорка: **孙悟空听见紧箍咒 – 头痛** *Sūn Wùkōng tīngjiàn jǐngūzhòu – tóu tòng* (букв. «Сунь У-Кун услышал магические заклинания – головная боль»).

8. 行者道：“不消讲，兄弟们一家一个。”他三人将三个果各各受用 [Ibidem]. / «Не падайте духом, Братья! – сказал Сунь У-Кун. И он разделил плоды бессмертия на троих поровну». С данным предложением связана недоговорка: **孙悟空分人参果——公平合理** *Sūn Wùkōng fēn rénshēnguǒ – gōng píng hé lǐ* «честно, поровну» (букв. «Сунь У-Кун разделил плоды женьшеня – справедливо и разумно»).

9. **孙猴儿上了天 – 忘了自己是从哪块石头蹦出来的** [Ibidem]. *Sūn hóu shàng le tiān – wàng le zì jǐ shì cóng nǎ kuài shítou bèngchū lái de* «забыл, кем был раньше; забыл, с каких низов начинал» (букв. «мартышка Сунь вознесся на небо – забыл, с какого камня прыгнул»). Вышеуказанная недоговорка связана с тем

фактом, что сначала мартышка Сунь была каменной обезьяной, но потом, познав истину, стала бессмертной и называлась Великий Мудрец, равный небу.

10. 自此以后，只称我为齐天大圣，不许再称大王 [Ibidem]. / «Отныне все должны были называть меня «Великим Мудрецом, равным небу», а не просто великим царем, как раньше». Отсюда недоговорка: **孙悟空当齐天大圣 – 自封为王** *Sūn Wùkōng dāng tiāndà shèng – zìfēng wéi wáng* «самопровозглашенный король, самозванец» (букв. «Когда Сунь У-Кун стал Великим Мудрецом, равным небу – сам провозгласил себя королем»).

11. 悟空筋斗云与众不同，十分快疾，把个金星撒在脑后，先至南天门 [Ibidem]. / «Сунь У-Кун очень быстро оторвался от всех, первым прибыл к Южным воротам неба, оставив позади себя Духа Золотой звезды». В данном предложении прослеживается смысл следующей недоговорки: **孙悟空到南天门 – 慌了神** *Sūn Wùkōng dào nán tiānmén – huāngle shén* (букв. «Сунь У-Кун добрался до небесных врат – взволновал Божество»).

12. 小妖道：「洞外有猴头称为花果山水帘洞洞主」 [Ibidem]. / «Бес ответил: возле пещеры находится некто с головой обезьяны и говорит, что он царь Пещеры водного занавеса Горы цветов и плодов». В этом примере показана недоговорка: **孙悟空住在水帘洞 – 称王称霸** *Sūn Wùkōng zhù ài shuǐ – chēng wáng chēng* «сам себе хозяин» (букв. «Сунь У-Кун, живущий в Пещере водного занавеса, – король»).

13. 行者已到肚腹之内，现原身厉声高叫道：「嫂嫂，借扇子我使使！」 [Ibidem]. / «Сунь У-Кун, оказавшись у царицы Железного веера в животе и, приняв свой первоначальный вид, заорал, что было мочи: «Невестушка, одолжи мне свой веер!»». Здесь мы рассмотрим такую недоговорку: **孙猴钻进铁扇公主肚子里 – 心腹之患** *Sūn hóu zhuān jìn tiě shàn gōngzhǔ dùzǐ lǐ – xīnfùzhīhuàn* «смертельная (скрытая) опасность» (букв. «Сунь У-Кун оказался в животе у царицы Железного веера – внутренний враг»).

14. 这叫做七十二变神通大，指物腾那手段高 [Ibidem]. / «Это говорило о его владении 72 волшебными превращениями, что указывало на его огромные способности». В данном случае недоговорка выглядит следующим образом: **孙悟空七十二变 – 尾巴丢不掉** *Sūnwùkōng qīshí'èr biàn – wěiba diū bù diào* (букв. «Сунь У-Кун владеет 72 волшебными превращениями – а хвост все же остался»). Дело в том, что, несмотря на волшебство, Сунь У-Кун все же оставался мартышкой (его выдавал хвост).

Рассмотрев представленные выше сехоукой, можно сказать, что имя героя отражает в недоговорках всю его натуру, характер. На протяжении всего романа было заметно, что Сунь У-Кун – персонаж, к которому автор относится с большой симпатией и оттого наделил этого героя многими положительными качествами, такими как бесстрашие, доблесть, верность. Подтверждением этому послужили недоговорки, в которых образ Сунь У-Куна весьма положительный. Это недоговорки под номерами 5, 6, 8, 14. Но вместе с тем мы не должны забывать о том факте, что Сунь У-Кун хотя и волшебная мартышка, но все же остается мартышкой с присущими всем особям данного рода качествами: он любит нахваливать себя, ведет себя нагло, он самонадеянный. Это положение подтверждают недоговорки под номерами 1, 2, 3, 7, 9, 10. Но как бы там ни было, Сунь У-Кун – очень яркий герой данного романа. Рассмотрев некоторые особенности употребления сехоукой, мы пришли к выводу, что они (недоговорки-иносказания) представляют собой своеобразный ряд фразеологических единиц современного китайского языка, обладающих присущими только им специфическими признаками и ярко выраженным национальным характером.

Проанализировав примеры недоговорок с компонентом-именем собственным «Сунь У-Кун», взятые из китайского классического романа «Путешествие на Запад» У Чэньэня, мы пришли к выводу, что недоговорки точно отражают лежащие в иносказании образы через имя собственное, где герою присуждены те или иные качества.

В ходе исследования мы выявили, что недоговорка – это своего рода шутивное, остроумное, но в то же время ироничное высказывание. Юмор данного фразеологизма может основываться на юморе собственного контекста, что выражается неожиданностью раскрытия того образа, который задается в первой части недоговорки. Как мы видим, образы, представленные нам через имена собственные, изображаются в иносказании и раскрываются тем или иным способом во второй части, в результате чего ее основа получает различное эмоциональное освещение, обретая то шутивную, комическую, то насмешливую окраску.

Список литературы

1. **Войцехович И. В.** Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 509 с.
2. **Кроль Ю. Л.** Опыт классификации и описания структуры пекинских недоговорок сехоукой // Жанры и стили литератур Дальнего Востока. М.: Наука, 1969. С. 194-203.
3. **Прядохин М. Г.** Китайские недоговорки-иносказания. М.: Наука, 1977. 148 с.
4. **Прядохин М. Г., Прядохина Л. И.** Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. М.: Муравей, 2001. 224 с.
5. **吴承恩. 西游记.** (У Чэньэнь. Путешествие на Запад) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readers365.com/xiyouji/01/index.htm> (дата обращения: 04.01.2017).

ANALYSIS OF USAGE OF PROPER NAME ALLUSIONS 歇后语 XIEHOUYU
BY THE MATERIAL OF THE CLASSICAL CHINESE NOVEL “JOURNEY TO THE WEST”

Afanas'eva Marina Petrovna
Irkutsk State University
mar.kis@mail.ru

The article analyzes the usage of Chinese 歇后语 *xiehouyu* allusions with a proper name Sun Wukong from the classical novel by Wu Cheng'en “Journey to the West”. The author emphasizes the fact that *xiehouyu* in the Chinese language clearly represent allusion's images by the proper name. The study shows that these images have the emotional-expressive colour, moreover, an allusion is a witty remark and its use imparts appropriate emotional tune to the speech.

Key words and phrases: the Chinese language; *xiehouyu*; proper name; allusion; Sun Wukong; “Journey to the West”.

УДК 8; 81:23

Статья посвящена рассмотрению квантификативных имен на материале современных английского и японского языков. Авторы акцентируют внимание на компаративной аналитике квантификаторов неопределенного количества донорской зоны «вода». В результате исследования были выявлены экстралингвистические факторы, влияющие на процесс перехода лексических единиц в грамматические показатели неопределенного количества.

Ключевые слова и фразы: количество; вода; квантификатор; английский язык; японский язык; сема.

Беляев Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.

Бордюгова Ксения Александровна

Абдуллаева Айтан Чингизовна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
dm.a.belyaev@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ «ВОДА» В АНГЛИЙСКИХ
И ЯПОНСКИХ КВАНТИФИКАТОРАХ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Квантификативная лексика занимает важное место в лингвосемантической структуре языка, связанной с выражением концепта «количество», как существенной категории структур мышления и широкого спектра частных количественных показателей. Более того, предметные квантификаторы отвечают за образность, эмоциональность и выразительность речи, тем самым выступая существенным элементом «эстетики языка». Такие имена носят метафорическую окраску и уходят корнями в глубокое прошлое носителей языка.

Квантификатор – это любое слово, которое отвечает на вопрос «сколько?». Однако объектом нашего исследования будут только те предметные имена, которые в своем исходном значении называют конкретные предметы, но претерпевают грамматический сдвиг в генетивных конструкциях типа N of N или N ∘ N. Они частично грамматикализуются, теряют часть своих исходных признаков и приобретают количественное значение, становясь квантификаторами неопределенно большого (в дальнейшем НБК) или неопределенно малого количества (в дальнейшем НМК) [2].

На сегодняшний день квантификативная лексика сравнительно хорошо изучена в рамках отдельных языков: русского, английского, немецкого, японского и т.д. Примечательно, что во многих филологических работах данная проблема всегда затрагивала понятие «концепт», исследуя связь между языком и мышлением. Существует множество определений концепта, но мы в настоящей статье будем придерживаться определения, данного М. Шварц, как наиболее точного и всеохватывающего: концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [11].

Как известно, английский и японский относятся к разным языковым семьям, имеют непохожие грамматические и лексические характеристики. Однако Англия и Япония являются островными государствами, окруженными огромным водным пространством, на территории данных стран нередко выпадают осадки в виде дождей. Следственно, такие погодные и географические условия должны были найти свое отражение в обоих языках, что и произошло в лингвокультурном концепте «вода». Т. И. Бадмаева справедливо отмечает, что концепт «вода» выступает одним из центральных понятий лингвокультуры «морских народов» [4]. Он отражает существенные реалии жизненных практик и особенности национальной ментальности, а также служит средством построения значимых структур грамматики мышления.

Исследовательское рассмотрение слов схожей семантики требует введения такого понятия, как «донорская зона». Согласно Е. В. Рахилиной, донорская зона – это источник или определенная группа имен, объединенная общим семантическим компонентом [6].